

"Евгения, или письма к другу" сочинение Ивана Георгиевского

В. К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи
Издание подготовили Н. В. Королева, В. Д. Рак
Л., "Наука", 1979
Серия "Литературные памятники"
[OCR Бычков М.Н.](#)

Читая "Евгению", человек чувствительный не может не полюбить ее автора, молодого, милого мечтателя: изображение счастья привлекательно даже для сердец разочарованных, а изображение благородной и пламенной страсти занимательно для всякого - для старика воспоминаниями, для юноши предчувствием. "Евгения" не есть роман, каковых мы находим сотни у немцев, англичан и французов; в "Евгении" нет ни чудес, ни таинственных замков, ни разбойничьих пещер, ни похищений: ¹ в ней только два действующих лица, в ней завязка проще даже, чем в Энгелевом "Лоренце"; ² но слог полный жизни, чувства глубокие, мысли нередко возвышенные и - во второй части - обдуманые, из самой природы почерпнутые правила для хорошего воспитания.

До сих пор у нас на русском языке не было ни одного хорошего оригинального романа. "Марфа Посадница", творение превосходное, не может быть названо романом как по слогу, который имеет размер, близкий к размеру языка стихотворного, так и по самому изобретению. Все прочие старые и новые романы забыты и заслуживают быть забытыми. ³ Не говорю о небольших прекрасных повестях *Карамзина*, *Беницкого* и некоторых других: они, конечно, должны быть причислены к одному роду сочинений с романами; но сказка, баллада, басня не есть еще эпопея. "Евгения" принадлежит к небольшому числу русских книг, писанных не для одних мужчин: в сем отношении она заслуживает особенное внимание,

Сей роман есть единственное наследие, оставленное несчастным *Георгиевским*. {Престарелые родители Георгиевского находятся в крайней бедности.} Чувствительное сердце, таланты необыкновенные, неутомимое трудолюбие и познания - редкие не только в его летах - казалось, ручались ему за славный успех на поприще словесности, но обстоятельства и неопытность сгубили его; он умер в *Уральске* на 25 году от рождения. Больно сказать, что Георгиевский не первая и не последняя жертва судьбы, что он не первый и не последний юноша,

Чей Гений строгою нуждою умерщвлен. ⁴

Искренне сожалея о нем, с тем вместе почитаю священною обязанностию благодарить от лица всех добрых - тех почтенных мужей, ⁵ которых имен не выставляю здесь, чтобы не оскорбить их скромности, которые приняли живое и деятельное участие в горестном положении бедного молодого человека, облегчили страдания, прояснили последние дни печального: *Георгиевский* умер, зная об их благородных усилиях.

Федор Николаевич Глинка, писатель, который столь достойным образом пользуется общим уважением русской публики, принял на себя труд издать "Евгению" - ссылаюсь на его объявление о сей книге, напечатанное в 24 N "Сына отечества". {Подписка на книгу "Евгения, или Письма к другу", печатаемую в пользу семейства покойного сочинителя, принимается в библиотеке для чтения В. А. Плавильщикова у Синего моста в доме г-жи Ивановой, в книжной его лавке в доме г. Балабина под N 28 и у братьев Олениных в доме Кусовникова у Казанского моста и в Гостином дворе под N 53.}

Примечания

Впервые напечатано: Благонамеренный, 1818, N 6, с. 370-372. Подпись: Вильгельм.

Роман Георгиевского был издан его другом П. А. Плетневым при участии Кюхельбекера, переведшего латинские стихи Георгиевского. См. вступительную статью Плетнева в кн.: *Георгиевский*